

Ученики горы Пьяных Снов, по правде говоря, не горели желанием заниматься подобным. И не потому, что им не хватало смелости – просто секта Лотосового Меча воспользовалась преимуществом обороны, развернув "Булинсин" (Непроходимый строй). Если они хотели заполучить Бесформенную Костяную Яшму, сначала нужно было прорвать этот строй. Даже если численность и уровень мастерства у обеих сторон были примерно равны, вступление в "Булинсин" означало для них слабость перед сильным противником.

Стоило ли это Бесформенной Костяной Яшмы?

Однозначно нет.

Но Бесформенная Костяная Яшма действительно была сокровищем, которое не встретишь и за сотню лет.

Старший брат горы Пьяных Снов, Чжу Лян, внезапно рассмеялся – смех его был полон язвительности:

- "Булинсин" перед нами, и кто осмелится бросить ему вызов? Хотя я, Чжу, и жажду помериться силами с даосом Бо, но мои способности ограничены. От имени горы Пьяных Снов поздравляю последователей секты Лотосового Меча с обретением этого сокровища.

На словах это звучало красиво, но подтекст был ясен: он обвинял Цю Ибо в пустословии и трусости, прячущегося за "Булинсином". Если не считать самого Цю Ибо, самым молодым в секте Лотосового Меча были те, кому уже несколько сотен лет – неужели они не понимали намёка?

Вэй Лоу повернулся к нему и сказал:

- Дядюшка Бо, не слушайте его. Ученики горы Пьяных Снов всегда славились острыми языками. Даже попугаи перед ними пасуют.

Но Цю Ибо невозмутимо вышел за пределы "Булинсина" и громко объявил:

- Тогда решим просто. "Булинсин" – это всего лишь мёртвое построение, а я – живой человек.

Он указал на морскую гладь, и в воздухе внезапно появилась чёрная точка, словно бездонная пропасть. Точка быстро расширилась, пока не заняла квадратный участок моря, превратившись в платформу. Цю Ибо плавно опустился на неё, слегка коснувшись ногой поверхности. Из черноты поднялся небольшой столик, на который он положил Бесформенную Костяную Яшму. Морской ветер трепал его одежды, развеивал волосы. Цю Ибо собрал их в пучок и сказал:

- Давно слышал, что методы горы Пьяных Снов глубоки и таинственны, а её ученики – все как один выдающиеся таланты. Я, Бо, предлагаю Бесформенную Костяную Яшму в качестве ставки. Осмелится ли кто-нибудь сразиться?

Ученики секты Лотосового Меча должны были бы прийти в ужас, но почему-то все были уверены, что их дядюшка Бо справится. В конце концов, он одним ударом уничтожил демона уровня Хэти – разве мог он бояться какого-то превращенца? Поэтому никто даже не попытался его остановить, сохраняя "Булинсин" и наблюдая за происходящим, как за спектаклем. (А "Булинсин" не расформировывали просто потому, что дядюшка Бо не приказал его убирать.)

Зато ученики горы Пьяных Снов загорелись азартом. Старший брат Чжу Лян кивнул:

- Хорошо! Тогда я принимаю вызов!

С этими словами он взмыл в воздух и приземлился на платформу. Он уже собирался шагнуть вперёд, как вдруг перед ним возникла невидимая преграда. Чжу Лян недоумённо взглянул на Цю Ибо:

- Даос Бо, что это значит?

Цю Ибо, не меняя выражения лица, слегка поднял руку, и перед Чжу Ляном тоже появился столик. Он мягко улыбнулся:

- Даос Чжу, этот предмет добыт нашей сектой Лotosового Меча. Раз уж он стал ставкой, несправедливо, если ставку сделает только одна сторона.

Лицо Чжу Ляна мгновенно потемнело. Выходило, что Цю Ибо превратил эту схватку в официальное состязание между горой Пьяных Снов и сектой Лotosового Меча, где Бесформенная Костяная Яшма была призом. Если он хотел бороться за неё, то должен был выставить равноценный предмет! Но где он, превращенец, мог найти небесный материал, сравнимый с Бесформенной Костяной Яшмой?! Разве что поставить на кон всё своё имущество!

Если он выиграет - ещё куда ни шло. А если проиграет?

Но он уже стоял здесь. Разве мог он теперь заявить, что у него нет ставки, и отказаться от боя? Это было бы позором! Мол, секта Лotosового Меча великодушна и щедра, раз готова поставить на кон Бесформенную Костяную Яшму, а гора Пьяных Снов - нищая и жадная.

И тут Цю Ибо добавил:

- Если у даосов горы Пьяных Снов нет равноценного предмета, тогда давайте просто забудем об этом.

Дело было решено. Чжу Лян взглянул на сияющую, исполненную таинственности Бесформенную Костяную Яшму, стиснул зубы и швырнул на столик своё кольцо хранения:

- Бесформенная Костяная Яшма - редкостное сокровище. Это всё моё имущество. Хоть оно и не стоит и половины её цены, но это знак моей искренности.

Чжу Лян заметил, как Цю Ибо слегка нахмурился, в глазах его мелькнула неуверенность. Это придало Чжу Ляну решимости, и он продолжил:

- Однако... раз уж последователи секты Лotosового Меча искренне желают помериться силами с горой Пьяных Снов, я, Чжу, не могу быть невежливым. Младшие братья Ван, Цянь, Лю...!

Они были братьями по учёбе сотни и тысячи лет, поэтому ученикам горы Пьяных Снов не нужно было долгих объяснений. Один за другим они стали бросать на платформу свои кольца хранения. Вскоре столик засиял от драгоценностей, ослепляя взгляд. Чжу Лян бросил Цю Ибо вызывающий взгляд:

- Теперь этого должно хватить! Даос Бо, прошу наставить меня!

Цю Ибо едва не рассмеялся. Изначально он просто хотел потренироваться, потом подумал, что негоже сражаться просто так - нужно взять плату за вход. Но он и представить не мог, что соберёт почти всё имущество учеников горы Пьяных Снов! Конечно, отправляясь в тайное

место, многие оставляли часть вещей в своих обителях – на случай, если не вернуться. Но большую часть они всё же брали с собой, чтобы всё было под рукой.

Он улыбнулся и пропустил Чжу Ляна. Они уже представились друг другу, поэтому лишних церемоний не было. Чжу Лян громко объявил:

- Вступив на эту арену...

- Жизнь и смерть не в счёт! – закончил Цю Ибо.

Их взгляды встретились, и они одновременно бросились друг на друга. Гора Пьяных Снов, несмотря на название, тоже была школой меча. Говорят, её основатель дал ей это имя в пьяном угаре, а потом уже не смог изменить.

Но если гора Пьяных Снов осмелилась язвить в адрес секты Лotosового Меча, значит, у неё были на то основания. Меч Шукуан был редчайшим сокровищем, и обычное оружие не могло сравниться с ним. Однако белый меч в руках Чжу Ляна ни в чём ему не уступал!

Цю Ибо сразу понял, что этот меч был создан не руками кузнеца, а самой природой.

Чжу Лян, привыкший полагаться на превосходство своего оружия, после первого удара кивнул:

- Неплохо!

Цю Ибо тоже улыбнулся:

- У даоса тоже неплохо.

На словах это звучало как дружеская беседа за чаем, но на деле они уже обменялись десятками ударов, и оба были удивлены силой противника. Цю Ибо, с тех пор как прибыл в этот мир, встречал лишь двух врагов, которых победил одним ударом, и начал считать себя намного сильнее обычных культиваторов своего уровня. Чжу Лян, как старший ученик горы Пьяных Снов, был выдающимся талантом. Даже против Вэй Лоу, старшего ученика секты Лotosового Меча, у него были равные шансы. И вдруг появляется этот советник, который в первых же стычках показал себя сильнее Вэй Лоу! Как тут не удивиться?

После разведки началась настоящая битва. Когда меч Цю Ибо двигался, в воздухе раздавался гром. Гром и ветер принесли с собой тучи. Чжу Лян нанёс горизонтальный удар, но Цю Ибо изогнулся, и два синих меча-фантома парировали атаку, а он сам ударил Чжу Ляна ногой. Тот отпрыгнул, в мгновение ока перехватив меч другой рукой, и снова атаковал.

Чжу Лян выбросил магический предмет – жемчужину, из которой хлынул поток пламени, расходящийся во все стороны. Огонь взметнулся вверх, и даже сквозь тучи пробился свет, превратив небо в огненный ковёр. В следующее мгновение с неба посыпались огненные метеоры!

Может, кто-то и превосходил Цю Ибо в технике меча или магических методах, но когда дело доходило до магических предметов, он был непобедим – разве что появится кто-то вроде Истинного Государя Чудесных Камней. Увидев метеоры, Цю Ибо даже не дрогнул. Его тело двигалось, словно тень, будто он предвидел каждый удар. Огненные метеоры падали, но не могли даже задеть его. Меч Шукуан в его руках излучал холод, и он не отступал, а напротив, теснил Чжу Ляна.

Платформа, на которой они сражались, на самом деле была свитком «Небо и Земля». Цю Ибо не хотел пользоваться преимуществом – просто подстраховался на случай поражения. Если что-то пойдёт не так, он мог в любой момент активировать свиток и обезопасить себя. (Чжу Лян даже "вытянул жребий" – маленький столик, – но это была всего лишь иллюзия, созданная по договорённости с духом артефакта.)

Метеоры не могли попасть в Цю Ибо, но падали на свиток. Суть магических предметов – в использовании свойств небесных материалов, усиленных Ци. Свиток «Небо и Земля» поглощал такие атаки без проблем. Цю Ибо почувствовал, что огонь в этих метеорах был особенным – должно быть, это был небесный огонь. Один такой метеор мог бы превратить обычную землю в вулкан.

Хотя его "Восточный Ветер" был мощным, но это было оружие массового поражения. Для небольших стычек эти метеоры подходили куда лучше. И, скорее всего, жемчужина могла большего – она ему понравилась!

Цю Ибо пошевелил пальцами, и в воздухе появились нити Ци. Чжу Лян сразу их заметил и почувствовал неладное, но не мог понять, в чём дело. Решив, что это какой-то метод против магических предметов, он усилил натиск.

В воздухе гремел гром, и уже было неясно, исходил ли он от меча Цю Ибо или от самого неба.

Ученики секты Лotosового Меча смотрели вверх, где клубились грозные тучи. Если бы не присутствие других, они бы уже рыдали от восхищения:

– Дядюшка Бо... он просто невероятный. Как такой человек мог быть странствующим культиватором?

Песни меча секты Лotosового Меча были не просто красивыми и изящными стихами. Чем глубже ученики постигали их суть, тем сильнее их мечи могли влиять на мир вокруг – вызывать внутренних демонов, просветлять сознание и так далее.

С демонами и просветлением всё было проще – даже ученики Золотого Ядра могли справиться с противниками более низкого уровня. Но влиять на силы природы... это было признаком глубокого постижения Дао!

Даже они могли вызывать такие явления лишь изредка! Обычно это было уделом Истинных Государей!

А Цю Ибо вызвал грозу, сравнимую с небесной карой! Если бы старейшина Лю Юнь (ответственный за набор в секту) был здесь, он бы уже схватил его за ноги и умолял вступить в секту! Какой ещё советник?! Это будущий Истинный Государь!

Но Цю Ибо ничего этого не знал. Он много тренировался в иллюзорном мире и достиг определённых озарений. Как говорится, поняв одно, понимаешь всё. А вокруг бушевало море огня, так что разглядеть что-либо было невозможно.

Платформа, на которой они сражались, уже расширилась на сотни чжанов – иначе им просто не хватило бы места. Мечи сверкали, сталкиваясь с метеорами и взрываясь, создавая бесчисленные осколки Ци, которые, смешиваясь с огнём, превращались в красные лотосы.

Каждый лотос был размером с ладонь. Цю Ибо щёлкнул пальцами, и лотосы позолотились. Он улыбнулся:

- Даос Чжу, как вам мой огонь?

<http://bllate.org/book/14686/1310558>